

Т. Іаліцкій.

Какая должна быть фабричная инспекция.

Цѣна 8 коп.

Складъ изданій: Москва, Моховая, д. Бенкendorfъ, книжный
магазинъ Д. П. Ефимова.

1907.

I.

Каждому ясно, что какъ бы хороши ни были законы, какъ бы совершенно они ни защищали интересы рабочихъ, они всегда оставались бы хорошими и совершенными лишь на бумагѣ, если бы исполненіе ихъ не гарантировалось ничѣмъ, если бы *нарушение ихъ не влекло за собой наказанія нарушителю*. Всѣ наши фабричные законы поэтому и безжизненны, что они безнаказанно могутъ обходиться и прямо нарушаться¹⁾). За нарушеніе обыкновенно слѣдуетъ черезчуръ небольшое наказаніе или же совсѣмъ не полагается никакого.

Не меныше значенія имѣть — надзоръ за исполненіемъ закона, чтобы было такое лицо или учрежденіе, на обязанности которого лежало бы слѣдить за всѣми нарушеніями и неисполненіями закона и привлекать нарушителя къ отвѣтственности. Это взаимодѣйствіе надзора и отвѣтственности за нарушеніе закона

---

¹⁾ Подробиѣ о законахъ смотри нашу работу — «Фабричное законодательство въ Россіи». М. 1906 г. цѣна 15 коп.

вполнѣ могутъ обезпечить рабочему охрану его труда существующимъ законодательствомъ и полнота этой охраны будетъ уже зависѣть отъ совершенства самого закона.

Какъ же осуществить надзоръ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ и въ чьи руки передать столь важную въ жизни рабочихъ роль? Намъ самимъ не разъ приходилось слышать отъ рабочихъ, что имъ не нужна фабричная инспекція. Это странное, на первый взглядъ, мнѣніе можетъ быть вполнѣ оправдано тѣми недостатками, которыхъ такъ много въ самомъ институтѣ фабричныхъ инспекторовъ и въ дѣятельности послѣднихъ. Разсмотривая эти недостатки, мы попутно будемъ указывать, какъ ихъ надо исправить, какими качествами и достоинствами должна отличаться фабричная инспекція для того, чтобы въ полной мѣрѣ создать охрану трудящихся массъ.

Наше фабричное законодательство еще очень молодо; оно едва можетъ насчитать два десятка лѣтъ своего существованія; поэтому и фабричная инспекція не старше его. Лишь съ изданіемъ въ 1882 году первого закона—этого намека на законодательную охрану труда, появляется и фабричная инспекція въ количествѣ лишь пяти человѣкъ и безъ обозначенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ она вводилась. На обязанности фабричныхъ инспекторовъ первоначально лежало ознакомленіе съ положеніемъ промыш-

лennости вообще и малолѣтнихъ рабочихъ въ частности, а наблюденіе за примѣненіемъ первого закона о малолѣтнихъ было отложено еще на два года и не начиналось до начала 1885 года. Появившаяся въ такомъ ничтожномъ количествѣ и съ такими скромными задачами, фабричная инспекція и дальше развивала свою дѣятельность черепашнымъ шагомъ. Этой дѣятельности заранѣе опредѣлялась граница довольно странного характера: въ вѣдѣніе фабричныхъ инспекторовъ входили лишь заведенія, которые называются фабриками, заводами и мануфактурами, которая «имѣютъ въ большемъ видѣ заведенія и машины». Сравнительно большой размѣръ заведенія и машинное производство отличали ихъ отъ другого рода заведеній, называющихся—«ремесленными», гдѣ обработка предметовъ происходитъ «посредствомъ ручной работы». Эти заведенія не подлежали и не подлежатъ надзору фабричныхъ инспекторовъ.

Самъ собою является вопросъ почему же это такъ? Развѣ отношенія въ ремесленныхъ заведеніяхъ между хозяевами и рабочими такъ хороши, что не требуютъ вмѣшательства? Развѣ хозяева тамъ такъ честно и свято хранять законъ, что не нужно следить за его ненарушенностью? Ничуть не бывало. Напротивъ, жизнь давно указала, что положеніе рабочихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ гораздо хуже, чѣмъ на крупныхъ фабрикахъ и заводахъ, что эксплуа-

тација ихъ труда и времени происходит тамъ гораздо въ большихъ размѣрахъ, что нарушение закона тамъ гораздо чаще и сильнѣе, что сопротивление и защита противъ злоупотреблений у рабочихъ менѣе возможна, чѣмъ въ сплоченной и многочисленной средѣ большихъ заведеній. И различіе между фабричными и ремесленными заведеніями дѣлается нашимъ правительствомъ не потому, что на однихъ положеніе рабочихъ лучше, а на другихъ хуже, а потому, что то или другое заведеніе опасно въ политическомъ отношеніи, что рабочие заведеній угрожаютъ «общественному спокойствію и порядку». Это измѣреніе вѣдь всегда было главнымъ двигателемъ нашего фабричного законодательства и оно неизмѣнно является въ вопросѣ, кого надо подчинить вѣдѣнію фабричной инспекції. Естественно, что крупныя фабрики съ многочисленными и болѣе или менѣе сплоченными рабочими гораздо опаснѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ мелкія ремесленныя заведенія, гдѣ рабочихъ немного и гдѣ трудно какое-либо объединеніе. Вотъ какого рода побужденія являются для расширенія сферы дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ. Мы уже сказали, насколько справедливо ставить такія рамки; но онѣ противорѣчивы въ самомъ смыслѣ корней и трудно исполнимы на практикѣ.

Что считать ремесленными заведеніями? Наше законодательство ихъ опредѣляетъ орудіемъ про-

изводства; въ такихъ заведеніяхъ оно не допускаетъ никакихъ другихъ машинъ, кроме ручныхъ. Насколько такое опредѣленіе шатко и неопределено, показываетъ возможность отнести къ ремесленнымъ заведеніямъ, напримѣръ, громадная ручная ткацкія фабрики, многочисленные и многолюдные кирпичные заводы, кожевенный и подобный предприятия, которые обходятся безъ машинъ и двигателей. Съ другой стороны и небольшія ремесленныя заведенія стали пользоваться двигателями благодаря ихъ дешевизнѣ. Но ихъ нельзя все же причислить къ разряду фабрикъ, а они должны оставаться безъ надзора фабричныхъ инспекторовъ.

Очевидно это различіе даетъ полный просторъ произвольному толкованію и личному усмотрѣнію. И мы на булочной Филиппова имѣемъ характерный примѣръ такому толкованію и усмотрѣнію. Когда фабричный инспекторъ привлекъ къ ответственности владѣльца булочной, кондитерской и пекарни (всего рабочихъ около 400) — Филиппова за серьезная нарушенія во внутреннемъ распорядкѣ и оштрафовалъ его на 575 рублей, то главное присутствіе отмѣнило дѣйствіе инспектора, такъ какъ булочная не подчинена фабричной инспекціи, какъ ремесленное заведеніе, въ которомъ работа производится ручнымъ способомъ, оборудованіе котораго состоитъ изъ печей и безъ механическихъ приспособленій.

Еще произвольнѣе намъ кажется норма количества рабочихъ въ заведеніи для подчиненія его надзору инспекціи. Практически эта норма установилась въ 16 человѣкъ, а недавно была попытка увеличить ее до 20. Та же практика показала, что эта норма сколько-нибудь дѣйствительна лишь для менѣе промышленныхъ губерній и совершенно не имѣеть значенія для губерній съ болѣе сильной промышленностью, гдѣ не всѣ успѣваются осматриваться даже крупныя заведенія. Однако по указаннымъ причинамъ эта норма нарушается въ самомъ корне идею обѣ охранѣ труда рабочихъ и совершенно недопустима.

Нечего и говорить, что такой характеръ законодательства возможенъ лишь въ полицейско-бюрократическомъ государствѣ, и невозможенъ въ свободныхъ странахъ. Появленіе новаго фабричного законодательства, созданнаго свободно выбранными представителями народа, является важнѣйшей необходимостью нашего времени; а на ряду съ нимъ фабричная инспекція должна быть распространена на всѣ промышленныя заведенія безъ всякаго ограниченія, какъ на фабрики и заводы, такъ и на ремесленные и кустарные промыслы, какъ на фабричныя работы, такъ и сельско-хозяйственныя—словомъ всюду, гдѣ только есть наемные рабочіе.

Разматривая мѣстность, гдѣ вводилась фабричная инспекція, мы можемъ лишь засвидѣ-

тельствовать чрезвычайную медленность, съ какой это дѣлалось. Первоначально фабричные инспектора ввелись лишь въ трехъ губерніяхъ; черезъ два года къ нимъ прибавилось еще шесть. Дальнѣйшее развитіе происходитъ съ той же медленностью, такъ что и въ настоящее время фабричная инспекція не введена въ большей части Кавказа, Закавказья и во всей Сибири. Это ничѣмъ не оправдываемое исключеніе не должно дольше продолжаться. То же самое нужно сказать о горныхъ заводахъ и промыслахъ, которые находятся въ вѣдѣніи особаго надзора, о заводахъ, принадлежащихъ казнѣ и правительственныймъ учрежденіямъ, которые совсѣмъ не подчинены фабричной инспекціи. Къ тому же разряду принадлежать мастерскія желѣзныхъ дорогъ. Опять таки правительство не можетъ сказать, что въ приведенныхъ мѣстностяхъ на фабрично-заводскихъ предприятияхъ существуютъ такія отношенія между рабочими и работодателями, что не требуютъ никакого вмѣшательства. Волненія повсемѣстно на казенныя заводахъ и огромныя забастовки на всемъ Кавказѣ совершенно исключаютъ возможность такихъ отношеній. Стало быть это исключение вызвано своеобразными бюрократическими соображеніями, а никакъ не справедливостью. *Справедливость и требование жизни не допускаютъ никакихъ исключений.*

Крайне медленно развиваясь, фабричная ин-

спекція въ настоящее время далеко недостаточно обезпечиваетъ рабочимъ охрану труда и въ тѣхъ мѣстахъ, где она распространена. Недостаточное, чтобы не сказать ничтожное, количество фабричныхъ инспекторовъ сводить ихъ дѣятельность едва ли ни къ нулю. Что могли сдѣлать для улучшения рабочаго класса фабричные инспекторы, если на каждого въ 1885 году приходилось: — площадь района въ 240 тысячъ квадр. верстъ, по 1439 заведений съ 48,324 рабочими? При такихъ размѣрахъ немудрено, что въ 1886 году было осмотрѣно всего 19% всѣхъ промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ осмотру, причемъ на каждое осмотрѣваное заведеніе приходилось въ среднемъ 1,4 раза. И этого результата, надо сказать, можно было добиться лишь при томъ высоко-добросовѣстномъ составѣ фабричныхъ инспекторовъ «первого призыва», дѣятельности которыхъ всѣми одѣнена достойнымъ образомъ. Продуктивность ея при сравненіи съ дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ на Западѣ еще болѣе становится наглядной. Такъ, самый дѣятельный изъ швейцарскихъ инспекторовъ сдѣлалъ во второй годъ учрежденія инспекціи 667 посѣщеній, тогда какъ высшее число посѣщеній у помощника инспектора петербургскаго округа, у насъ составляло 814, при районѣ въ восемь разъ большемъ. Податные инспекторы въ Англіи въ первые годы своей дѣятельности осматривали

отъ 300 до 500¹⁾). Не выше цифры и въ другихъ западныхъ странахъ. Это обстоятельство, подтверждая добросовѣстное отношеніе къ дѣлу инспекторовъ, конечно, не можетъ служить утѣшениемъ въ недостаточномъ размѣрѣ ихъ дѣятельности въ сравненіи съ потребностью.

Ничтожный штатъ инспекторовъ и въ настоящее время (186 участковыхъ инспекторовъ и 35 старшихъ) совершенно не можетъ справиться съ огромной работой, и въ силу этого мы не видимъ почти никакого прогресса въ приведенныхъ цифрахъ на продолженіи двадцати лѣтъ. Даже въ 1900 году половина заведеній осталась не осмотрѣна инспекторами, причемъ число посѣщеній каждого изъ осмотрѣнныхъ заведеній составляетъ въ среднемъ 1,7, т.-е. столько же, сколько и двадцать лѣтъ назадъ. По этимъ даннымъ мы должны заключить о ничтожной по своимъ результатамъ дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ. На самомъ дѣлѣ, чѣмъ можетъ помочь фабричный инспекторъ, посѣтившій одинъ или два раза въ годъ фабрику съ нѣсколькими тысячами рабочихъ, где нарушеніе правъ рабочихъ происходитъ на каждомъ шагу, где каждый день по нѣскольку разъ возникаютъ самыя разнообразныя недоразумѣнія между фабрикантами и ра-

¹⁾ А. А. Микулінъ. Фабричная инспекція въ Россіи. 1900 г., стр. 34.

бочими. Очевидно, онъ не только не можетъ разобраться въ отношеніяхъ сторонъ, въ условіяхъ работы и быта рабочихъ, но не можетъ и открыть какого-нибудь злоупотребленія при умѣніи фабрикантовъ ихъ скрывать и при неохотѣ рабочихъ прибѣгать къ помощи инспекціи. Такую кратковременность не восполнишь даже никакой опытностью. Плодотворность дѣятельности инспекторовъ по охранѣ труда еще больше понизится, если разобрать, съ какой цѣлью были сдѣланы многія посѣщенія. Мы отложимъ пока этотъ вопросъ; не будемъ говорить и о тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, которые ни разу не посѣщались инспекторами—рабочіе на нихъ, несомнѣнно, отданы «доброй волѣ» фабрикантовъ, а за сохранностью законовъ тамъ «смотритъ Николай Чудотворецъ». Рабочіе тамъ, безъ права коллективной защиты своихъ интересовъ, безъ примирительныхъ судовъ, не имѣютъ и хотя минимальной защиты со стороны инспекторовъ, которою пользуются другіе рабочіе. Мало помогаетъ въ этомъ случаѣ возможность обращаться къ инспектору у него на дому. Рабочіе, не зная совершенно инспектора, не зная, какой приемъ ожидаетъ ихъ жалоба, не желая терять времени на ходьбу, такъ какъ каждая минута прогула является ущербомъ, конечно, неохотно обращаются къ инспектору на квартире.

Изъ сказанного вытекаетъ, что настоящее

количество фабричныхъ инспекторовъ черезъ чуръ мало. Важнейшей задачей по охранѣ труда рабочихъ является увеличеніе ихъ до потребнаго количества, хотя бы на это и потребовались значительныя суммы. Безъ этого условія злоупотребленія и нарушенія законовъ не могутъ прекратиться и рабочіе не выйдутъ изъ произвола фабрикантовъ.

II.

До сихъ поръ мы говорили о размѣрахъ и сферѣ дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ. Не менѣе значенія для интересовъ рабочихъ имѣеть и ея характеръ. Онъ опредѣляется тѣми задачами, которая поставило правительство для инспекторовъ, и той обстановкой, въ которой протекала ихъ дѣятельность. На обязанность инспекторовъ первоначально возлагалось во 1) наблюденіе за исполненіемъ постановлений о занятіяхъ малолѣтнихъ и о посѣщеніи ими школъ; 2) составленіе при участіи полиціи протоколовъ о нарушеніяхъ указанныхъ постановлений и привлеченіе къ ответственности виновныхъ. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ объ учрежденіи такой инспекціи говорилось, что инспекція, какъ учрежденіе «у насъ новое, должна быть поставлена въ такія усло-

иа, при которыхъ менѣе могла бы встрѣтить противодѣйствія и нерасположенія со стороны хозяевъ промышленныхъ заведеній. Поэтому лица, которымъ будетъ поручено наблюденіе за фабриками и заводами, о всѣхъ случаяхъ замѣченныхъ ими нарушеній и отступленій отъ предписанныхъ правилъ, по тѣмъ предметамъ, которые не входятъ въ кругъ прямыхъ ихъ обязанностей, должны были, не дѣляя сами никакого распоряженія, сообщать свои замѣчанія поліцейской власти, а въ случаяхъ нарушенія постановленій, касающихся малолѣтнихъ и подростковъ, составлять акты и передавать ихъ суду¹⁾). Такъ съ первого же момента была ограничена инспекція однимъ лишь условіемъ—не раздражать фабрикантовъ. А всякий знаетъ, какъ раздражительны фабриканты при малѣйшей попыткѣ ограничить ихъ произволъ.

Несмотря однако на это условіе, дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ ознаменовалась блескящимъ началомъ. Они въ своихъ опубликованныхъ отчетахъ открыли такую бездну произвола и гнета со стороны фабрикантовъ, и такое несправедливое рабочихъ, что было отъ чего прийти въ ужасъ. Они подняли завѣсу, скрывавшую тяжелую и мрачную жизнь рабочихъ, и сдѣлали это безъ всякаго страха раздражить

1) Литвиновъ-Фалинскій—Фабричное законод. и фабричная инспекція въ Россіи. Слб. 1900 г. 288 стр.

«владѣльцевъ промышленныхъ заведеній». Ихъ отчеты произвели настолько сильное впечатлѣніе въ печати и въ обществѣ, что «власти придерживающія» поспѣшили прекратить ихъ печатаніе и даже перепечатки уже изданныхъ. Впечатлѣніе было произведено и на фабрикантовъ, только совсѣмъ иного свойства. Привыкшіе безъ всякаго контроля и отчета передъ кѣмъ-либо властвовать надъ рабочими, и видѣть ихъ «въ безпрекословномъ новиновеніи» они были крайне недовольны вмѣшательствомъ инспекціи въ ихъ дѣло.

Началась сначала глухая, а потомъ и открытая борьба противъ инспекціи. При посыпаніи инспекторовъ фабрикъ, они рѣдко встрѣчали хороший и открытый пріемъ, въ большинствѣ же случаевъ неудовольствие, желаніе отвлечь внимание на пустяки и скрыть главные нарушенія, наконецъ, насмѣшки надъ возможностью улучшить положеніе рабочихъ. Наконецъ, фабриканты соединились воедино и вылили все свои горькія думы и обиды министру Вышнеградскому, требуя сократить пыль инспекціи; при этомъ министръ нашелъ «умѣренность» претензій россійского купечества и «справедливость» ихъ неудовольствія¹⁾). Въ первомъ ходатайствѣ говорится, что «съ са-

1) См. отвѣтную рѣчь Вышнеградскаго въ «Моск. Вѣдом.» за 1887 г.

мого начала примѣненія новаго фабричнаго закона возникли между фабrikантами и инспекціей разногласія и пререканія, которыя, обостряясь все болѣе и болѣе, не могли пройти безлѣдно во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ... Полемическія статьи въ газетахъ, официальная жалобы на фабричную инспекцію вслѣдствіе ея излишней требовательности, совершенно несогласной съ закономъ, не приносящей никакой пользы рабочимъ, въ защиту которыхъ она какъ будто выступаетъ, но только стѣсняющей и фабrikантовъ и рабочихъ, и затрудняющей самое производство, породили видъ какой то борьбы между инспекціей, какъ защитницей рабочихъ, и хозяевами фабrikъ, какъ бы ихъ эксплуататорами въ самомъ крайнемъ смыслѣ этого слова¹⁾.

Представляясь невинными жертвами, фабrikанты требовали однако далеко не невинная измѣненія въ законодательствѣ и полномочіяхъ инспекторовъ. Посмотримъ наиболѣе изъ нихъ интересныя. Какъ известно, законъ 1886 года долженъ былъ регулировать отношенія между хозяевами и рабочими и установить условія найма рабочихъ. Эти стороны фабричнаго быта страдали вопіющими злоупотребленіями со стороны фабrikантовъ: Въ виду этого больше

¹⁾ Туганъ-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Спб. 1900 г. 416 стр.

всего вызвали возраженій и неудовольствій по просы о правѣ инспекторовъ вмѣшиваться въ условія найма, о правѣ утверждать расценки и заработную плату, о штрафахъ и т. п. Фабrikанты писали: «Такъ какъ въ указанныхъ статьяхъ представляется полное право договаривающимся сторонамъ означить въ расчетной книжкѣ всѣ безъ исключения условія найма.... то положительно можно сказать, что подчиняться требованіямъ фабричныхъ инспекторовъ—предъявлять условія найма къ его утвержденію — значило бы подчиняться его произволу». Дальше: «Имѣеть ли право инспекторъ утверждать цѣну заработной платы? Ссылаясь опять на «добровольность» соглашеній, фабrikанты жаловались, что «требованіе предъявленія на утвержденіе расценки рабочихъ платъ совершенно разрушаетъ начало добровольного соглашенія и дѣлаетъ утвержденную инспекціей плату принудительной, но при этомъ только для одной стороны, именно для фабrikантовъ, тогда какъ другая сторона — рабочій остается свободною и можетъ на эту плату не соглашаться». Кромѣ того, говорили они, «неутвержденіемъ, а иногда и несвоевременнымъ утвержденіемъ расценки инспекція получаетъ возможность немедленно закрыть производство на любой фабrikѣ». «Нечего и говорить, что законъ никогда не могъ имѣть въ виду поставить фабричную и заводскую промышленность

въ такую невозможную зависимость отъ произвола инспектора и что претензіи въ этомъ смыслѣ основаны только на глубокомъ непониманіи смысла закона и цѣлей законодателя со стороны инспекції». Такъ по всѣмъ пунктамъ отрицая право инспекціи вмѣшиваться въ условія пайма, расчетъ и проч., московскіе фабриканты выражали неудовольствіе о правѣ рабочихъ обращаться къ суду въ случаѣ «недоразумѣнія». «Чѣмъ рѣже,—полагали они,—встрѣчались бы такие случаи въ фабрічномъ законѣ, которые вызывали необходимость обращаться къ суду, тѣмъ было бы лучше, какъ по отношенію къ фабрічной администраціи (*еще бы!*) и взаимнымъ выгодамъ договаривающихся сторонъ, такъ и по отвешенію поддержкіи добрыхъ отношеній между хозяевами и рабочими. Между тѣмъ, при направлениіи сторонъ въ судъ, позволительно думать, что при вѣкоторой по-такѣ, или поблажкѣ, дурной инстинктъ можетъ разиться имъ же во вредъ». Свое ходатайство фабриканты заканчивали просьбой объ усмиреніи инспекціи, «которая вступила на ложный путьничѣмъ неоправдываемаго вмѣшательства въ такія внутреннія стороны фабрічного производства и фабрічной жизни, которая лежали за предѣлами ея власти»¹⁾.

Не имѣя возможности и надобности разби-

ратъ заявленіе по существу, мы никакъ не могли не привести хотя бы вѣкоторыхъ весьма интересныхъ мѣсть, такъ какъ они характерны сами по себѣ, а также потому, что оно имѣло громадное вліяніе на дальнѣйшее развитіе фабрічной инспекціи, или вѣрнѣ на сокращеніе правъ и полномочій инспекторовъ. Послѣ ходатайства надвинувшаяся реакція подняла свою руку какъ на само законодательство, такъ и на его исполнителей.

«Тяжелыя тучи нависли надъ той обширной, еще незасѣянной нивой, которую предстоитъ воздѣлать,—писалъ Обнинскій;—не благодатнымъ, живительнымъ дождемъ, а сухою жестокою грозой готовы онѣ разразиться надъ этой необозримой нивой. Неужели для того только открылся и блеснуль надъ нею свѣтлый небосклонъ, чтобы тотчасъ же исчезнуть въ рядахъ, Богъ вѣдаетъ, откуда и зачѣмъ набравшихся тучъ»¹⁾.

Чтобы очистить нежелательный составъ фабрічныхъ инспекторовъ и подъ благовиднымъ предлогомъ отдѣлаться отъ многихъ изъ нихъ, рѣшаются передать инспекцію въ руки министерства внутреннихъ дѣлъ и подчинить се общѣй власти. Съ тою же цѣлью стали говорить, будто само дѣло требуетъ специалистовъ-техниковъ на мѣсто инспекторовъ. На это тогда же

1) «Русское Обозрѣніе» 1893 г. книга IV, стр. 1087—1106.

1) „Юридический Вѣстникъ“ 1886 г. книга IV, стр. 118.

Обнинскій писалъ: «живому дѣлу нужна прежде всего живая душа, а потомъ уже техника, нуженъ извѣстный просторъ, нужна самостоятельность, а главное—тотъ незамѣнимый опытъ и знаніе, поглубже и пошире техническихъ, та любовь къ дѣлу, которые навсегда засвидѣтельствованы блестящимъ рядомъ именъ и заслугъ... Эти имена, эти заслуги стали уже достояніемъ общества. Измѣните порядокъ и условія избрания, подчините фабричную инспекцію губернскай, а не центральной власти—и все это достояніе разобьется въ дребезги; будутъ, конечно, счастливыя исключенія, но въ общемъ фабричная инспекція исчезнетъ съ лица земли русской; вместо нея послѣдуетъ увеличеніе штата мѣстной полиціи съ традиціонными привычками, съ традиціоннымъ безсиліемъ... о чёмъ такъ тяжело бываетъ говорить и что всякому такъ хорошо извѣстно»¹⁾... Это были справедливыя опасенія Обнинскаго за судьбу инспекціи, надъ которой поднялась рука реакціи. Если ее тогда по какому-то случаю удалось спасти отъ грозящей бѣды, то она не убереглась позже, какъ мы увидимъ изъ того состоянія, которое ей предсказываетъ Обнинскій: въ наши дни фабричные инспектора едва ли чѣмъ отличаются отъ агентовъ полиціи.

Но и тогда она не избѣжала «благихъ со-

вѣтовъ». Подъ видомъ «интимныхъ, дружескихъ совѣтовъ» преподавались инструкціи—не возбуждать жалобъ и неудовольствій хозяевъ промышленныхъ предприятій, не поднимать излишнихъ вопросовъ, въ сомнительныхъ случаяхъ держаться не духа, а буквы закона,—словомъ рекомендовалось держать себя «тише воды, ниже травы», водворять «тишь, гладь да Божью благодать». Эта умиротворительная политика съ тѣхъ поръ стала главенствующимъ руководствомъ всей дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ и она характеризуется ею до нашихъ дней. Политика эта проявилась черезъ чуръ сильно, чтобы не исказить все лучшее въ самомъ институтѣ инспекторовъ; поэтому на ней мы должны остановиться подольше. «Не возбуждать жалобъ, не поднимать вопросовъ, читать законъ, но не понимать его—писалъ Обнинскій—программа чрезвычайно легкая тому, вся дѣятельность котораго исчерпывается однимъ вопросомъ: «чего изволите-сь?», но программа эта невозможна дѣятелю, задавшемуся цѣлью исполнить волю законодателя и «мертвую букву» превратить въ живое дѣло. Дѣятель такой уйдетъ конечно; мѣсто его заступить другой, который кромѣ вопроса: «чего изволите съ?», никакихъ другихъ подымать разумѣется не будетъ; жалобъ, конечно, тоже не

¹⁾ „Юридический Вѣстникъ“ 1887 года книга IV, стр. 706.

будеть, а «духъ закона» будеть мирно почивать подъ сѣнью услужливой буквы»¹⁾.

Эти слова исполнились до невѣроятности точно. До 1900 года мы не можемъ прослѣдить дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ, такъ какъ отчеты недоступны были гласности и свѣту. Послѣ долгаго перерыва они наконецъ появляются въ 1900 году и что же мы изъ нихъ видимъ? Именно то, что предсказывалъ Обнинскій: вся дѣятельность инспекторовъ направлена была въ послѣдніе годы на пресѣченіе *формальныхъ* нарушеній со стороны фабриканта, некасающихся интересовъ рабочихъ; за ними совершенно упущены нарушенія неспособственно затрагивающія ихъ материальную сторону. Слѣдующая таблица нарушеній за три года замѣченныхъ инспекторами лучше всего можетъ подтвердить наши слова; нарушенія замѣчены²⁾) формальная въ 1900 г.—10,875, въ 1901 г.—18,763, въ 1902 г.—19,591. Материальная—въ 1900 г.—5,553, въ 1901 г.—9,178, въ 1902 г.—9,015. Такимъ образомъ, 67,4% всего количества составляютъ нарушенія формальная (нарушенія правиль о расчетныхъ книжкахъ, нарушенія правиль, установленныхъ въ цѣляхъ надзора формальностей—самый обширный отдѣлъ 42—41% и

т. п.) и лишь 32,6% приходится на долю материальныхъ.

Читатель навѣрное уже самъ обратилъ вниманіе, что нарушенія обѣихъ категорій съ каждымъ годомъ увеличиваются, т.-е. стало быть фабричные инспектора не могли не только искоренить злоупотребленія, но даже сколько-нибудь уменьшить ихъ. Почему же это такъ? Да отъ той умиротворительной политики, которую имъ внушаютъ. Посмотрите, какое ничтожное количество составлено протоколовъ за нарушенія, и вы убѣдитесь, что эта политика можетъ только *увеличивать и создавать ихъ, а не уничтожать*. На все количество нарушеній за три приведенныхъ года было составлено протоколовъ лишь 5,7%; при этомъ на формальная нарушенія падаетъ 6,2%, на материальная же только 4,7%. Процентъ этотъ станетъ еще ничтожнѣе, если мы примемъ во вниманіе, что въ 1900 году 79% и въ 1901 и 1902 г. по 77% всѣхъ жалобъ рабочихъ были даже фабричными инспекторами признаны основательными и заслуживающими удовлетворенія; а изъ нихъ далеко не всѣ получили его при помощи инспекторовъ. «Больше или менѣе полное удовлетвореніе своихъ претензій» рабочіе получили лишь въ 69, 66 и 64% всего количества жалобъ¹⁾). Посмотрите

¹⁾ Тоже, стр. 119.

²⁾ Прокоповичъ. Къ рабочему вопросу въ Россіи. Спб. 1905 г. стр. 114.

¹⁾ Промышленность и здравоохранение 1903 г. кн. VIII, стр. 38 и Микулинъ. Фабричная инспекція въ Россіи. 1906 г., стр. 202.

далше и вы увидите какъ эта умиротворительная политика становится уже открыто на сторону фабрикантовъ. Въ то время какъ жаловавшимъ рабочимъ «предложено обратиться въ судъ, или завѣдывающій привлечь къ отвѣтственности» лишь въ размѣрѣ 7, 8 и 10%, всѣхъ жалобъ рабочихъ, въ то же время по жалобѣ фабрикантовъ на рабочихъ послѣдніе привлекаются къ судебнай отвѣтственности въ размѣрѣ 18 и 20%, всѣхъ жалобъ. Какъ видите, здѣсь и миролюбіе не помогаетъ; всего миролюбивыхъ соглашеній по этимъ жалобамъ состоялось лишь 27 и 38%, при этомъ надо принять во вниманіе, что огромное число жалобъ фабрикантовъ даже и фабричные инспектора признали «неосновательными»¹⁾.

Мы не боимся утомить читателя этими многочисленными цифрами — вѣдь они говорятъ гораздо лучше всякихъ словъ. Намъ говорятъ въ оправданіе ихъ, что миролюбивое соглашеніе по жалобамъ со стороны рабочихъ «имѣеть немаловажное вліяниe на рѣшенія инспекторовъ не составлять протоколовъ, а удовлетворившись добровольнымъ, со стороны завѣдывающаго, устраниеніемъ причины жалобъ, ограничиваться записью въ книгу замѣчаній, съ тѣмъ, чтобы уже при повтореніи нарушенія привлечь завѣдывающаго къ отвѣтственности»; намъ указываютъ и

насъ увѣряютъ, «что оштрафованіе судомъ производится нерѣдко въ размѣрѣ лишь нѣсколькихъ рублей, что нельзя не признать, что при достаточномъ авторитетѣ инспектора, запись его въ ревизіонную книгу и разъясненія необходимости устранить замѣченное нарушеніе принесутъ большую пользу, нежели штрафъ въ нѣсколько рублей за нарушеніе, устраненіе котораго можетъ обойтись въ десятки, сотни и тысячи рублей»¹⁾.

Эта наивная вѣра въ авторитетъ инспекторовъ, въ фабрикантовъ, въ дѣйствительность «разъясненія» о нарушеніи закона, въ достаточность «записи въ ревизіонную книгу» о такомъ нарушеніи — можетъ только поразить и вызвать недоумѣніе, неужели инспектора могутъ говорить это искренно, неужели они не видятъ, что именно ихъ мѣры такого свойства плодятъ нарушенія и злоупотребленія, неужели они не видятъ, что количество ихъ съ каждымъ годомъ ростетъ, неужели они вѣрятъ въ то, что «разумный совѣтъ сдѣлаетъ больше, нежели кара за неисполненіе закона». Вотъ до чего, читатель, могла довести политика умиротворенія, вотъ какъ справедливы слова Обнинского о дѣятеляхъ, у которыхъ все выражается однимъ — «чего изволите-сь?»

Нашелся лишь одинъ, который говоритъ,

¹⁾ Тоже стр. 202—3.

¹⁾ Промышленность и здоровье 1903 г. № 8, стр. 39—40.

что «инспектора забывают, что десятилетний срокъ протекшій со времени распространенія закона на всю Россію слишкомъ достаточенъ для того, чтобы признать, что нравственныя убѣжденія завѣдывающихъ могли уже принести эту должную пользу, которую отъ нихъ можно было ожидать, и что наступило время, когда слѣдуетъ, особенно въ нарушеніяхъ существа законовъ, прибѣгать къ предоставленному инспекціи праву привлечения виновныхъ къ законной отвѣтственности»¹⁾). Такимъ образомъ, понадобились цѣлые десятки лѣтъ, чтобы притти къ тому, съ чего надо было начать, чего требуетъ справедливость и успѣхъ дѣла.

III.

Политика умиротворенія была лишь средстvомъ къ достижению главнаго назначенія инспекторовъ, именно охранять на фабрикахъ «общественный порядокъ и спокойствие». Какъ мы видѣли, фабричные инспектора появились и расширяли свою дѣятельность именно въ силу таковой надобности, и если они первоначально желали исполнить это путемъ разслѣдованія положенія рабочихъ и путемъ улучшенія его,

то имъ скоро дали знать, что они глубоко ошибаются. Чтобы этой «ошибки» больше не повторялось, инспекцію желали передать министерству внутреннихъ дѣлъ, но по разнымъ причинамъ этого не удалось до 1903 года; однако въ этомъ году домокловъ мечъ опустился на голову инспекціи и она была подчинена «для единства дѣйствій» власти губернаторовъ. По правиламъ 30-го мая назначеніе на должностъ инспекторовъ, распределеніе ихъ по участкамъ и представление къ наградамъ производится по предварительному сношениі съ губернаторомъ. Губернатору представляется требовать отъ чиновъ фабричной инспекціи представленія очередныхъ срочныхъ докладовъ, отмѣнять противорѣчащіе закону и интересамъ общественного порядка распоряженія фабричной инспекціи.

Таковы права губернаторовъ по отношенію къ послѣдней. Эту мѣру полуофициальный органъ «Московскія Вѣдомости» объясняли необходимости подчинить инспекцію «настоящимъ начальникамъ и руководителямъ». «Новые правила—писали онѣ—объединяя дѣятельность правительственныйыхъ властей и устранивъ вредный вѣдомственный антагонизмъ, подчинятъ фабричную инспекцію тому высшему представителю правительства на мѣстахъ, который отвѣтственъ за благосостояніе, порядокъ и спокойствие ввѣренной ему области; а такъ какъ благосостояніе, порядокъ и спокойствие населе-

¹⁾ Микулинъ—Фабричная инспекція въ Россіи 209 стр.

ленія, посвящающаго себя фабрично-заводскому труду¹), составляютъ конечную цѣль инспекціи, то надо думатьъ, что въ лицѣ губернаторовъ она нашла своихъ настоящихъ начальниковъ и руководителей²). Дѣйствительно, если на фабричныхъ инспекторовъ смотрѣть, какъ на полицейскихъ агентовъ, какъ на сыщиковъ или что-либо подобное, задача которыхъ заключается лишь въ водвореніи «порядка и спокойствія», не пренебрегая никакими для того мѣрами³), то они на самомъ дѣлѣ не могли найти лучшихъ, достойнѣшихъ и болѣе подходящихъ «начальниковъ и руководителей», чѣмъ «высшіе представители правительства на мѣстахъ». Но вѣдь такъ на фабричныхъ инспекторовъ никто не смотрѣть, кроме нашего правительства и его печатныхъ органовъ.

Фабричная инспекція есть на Западѣ и должна быть у насъ защитницей болѣе безправной стороны на фабрикахъ, какой явлюются рабочіе. Къ ней должны прибѣгать за помощью всякий угнетенный, обсчитанный или

¹) По-просту—рабочихъ. Но «Москов. Вѣд.» не могли даже произносить этого слова.

²) «Вѣстникъ Европы» 1903 г. юль стр. 346—7.

³) Министръ финансовъ вмѣнилъ въ обязанности Фабричн. инспект. именно функции сыщиковъ; въ циркулярѣ отъ 26 июня 1896 г. онъ писалъ фаб. инспекц. „о всякомъ замѣченномъ вами явленіи, указывающемъ на преступную пропаганду среди рабочихъ, какъ и вообще о стачкахъ на фабрикахъ и заводахъ, вамъ надлежитъ немедленно сообщить не только департаменту торг. и мануфактуръ, но и мѣстной полиції“.

неправильно уволенный рабочій; мало того, онъ долженъ знать, что онъ у инспектора дѣйствительно найдетъ себѣ защиту, а не сыскъ, что инспекторъ дѣйствительно будетъ его защитникомъ, а не агентомъ сыскной полиціи, который сейчасъ же донесеть куда слѣдуетъ.

А въ настоящее время нельзя сказать, чтобы фабричная инспекція была свободна отъ подобныхъ «недостатковъ». Эти «недостатки» вполнѣ достигли своей цѣли; теперь рабочій очень неохотно жалуется инспекторамъ и обращается къ нимъ уже въ крайнихъ случаяхъ. «Въ большинствѣ случаевъ — пишетъ Микулинъ — во время разспросовъ рабочихъ изъ ихъ отвѣтовъ нельзя ничего больше узнать, какъ то, что все дѣлается совершенно правильно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда уже заранѣе извѣстно, что на фабрикѣ существуютъ злоупотребленія». «Трудно всего узнать отъ рабочихъ, правильно ли производится расчетъ. Обыкновенно приходится получать отвѣтъ «я неграмотный» или «смотрите въ книжку, тамъ написано»¹). Да и фабриканты принимаютъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы не было жалобъ на ихъ произволъ. «Рабочій,— продолжаетъ Микулинъ,— пожаловавшійся инспектору и подтвердившій жалобу въ конторѣ фабрики, этимъ самымъ дѣлалъ невозможнымъ свое дальнѣйшее пребыва-

¹) Микулинъ—Фабричная инспекція въ Россіи 68—9 стр.

ніє на фабрикѣ... и долженъ быть готовы къ расчёту, хотя и безъ всякаго основанія».

То же самое намъ говорятъ и отчеты фабричныхъ инспекторовъ. «Гораздо многочисленнѣе случаи,—читаемъ мы въ отчетѣ за 1902 г.,—когда завѣдующіе проявляютъ крайнюю неуступчивость и создаютъ всевозможныя препятствія, видя въ посредничествѣ инспектора подрывъ ихъ авторитета въ глазахъ рабочихъ и посягательство на уменьшеніе ихъ правъ и власти. Многіе изъ завѣдующихъ переносятъ свое неудовольствіе на тѣхъ рабочихъ, которые обращались за содѣйствіемъ къ инспектору, и стараются при первомъ удобномъ случаѣ удалить ихъ съ фабрики или завода. Боязнь такого исхода, несомнѣнно, удерживаетъ весьма и весьма многихъ рабочихъ отъ обращенія къ посредничеству инспекції»¹⁾.

Подобное отношеніе не можетъ никого удивить послѣ той роли, которую фабричные инспектора должны были играть, и послѣ того положенія, которое они заняли по отношенію къ жалобамъ рабочихъ. Какой смыслъ имъ жаловаться инспектору, когда почти половина жалобъ не можетъ быть удовлетворена, когда рискуешь только попасть еще въ худшее положеніе. Хорошо гоняться за своимъ рублемъ,

когда знаешьъ, что его получишь или когда увѣренъ, что не потеряешь всего заработка, когда же этой увѣренности нетъ, то станешь мириться во всеми злоупотребленіями и нарушеніями своихъ правъ.

Фабричная инспекція не должна ссыльаться на дѣйствія фабрикантовъ. А въ этихъ дѣйствіяхъ коренится причина неуспѣха и отсутствія авторитета среди рабочихъ; причина заключается въ политикѣ умиротворенія, которая такъ сильно овладѣла фабричными инспекторами. Не бойся послѣдніе «возбудить неудовольствіе и раздраженіе предпринимателей», они не могли бы пропускать столь многочисленные проступки и нарушенія законовъ, они не ограничивались бы записью ихъ въ «путевомъ журналь», а привлекали всякий разъ, какъ только замѣтятъ злоупотребленіе. Въ попустительствѣ, если не повторствѣ, беззаконнымъ дѣйствіямъ фабрикантовъ и въ бездѣйствіи фабричныхъ инспекторовъ — вотъ где корень всего зла, вотъ что размножаетъ съ каждымъ годомъ злоупотребленія.

Вѣдь количество зарегистрированныхъ нарушеній съ каждымъ годомъ увеличивается, а сколько ихъ не попадаетъ въ этотъ реестръ, сколько ихъ остается неизвѣстныхъ и нераскрытыхъ, потому-ли, что инспектора ни разу не посѣтили предпріятія, потому-ли, что рабочие не желаютъ или боятся обращаться къ ихъ

¹⁾ См. «Рус. Вѣд.» 1905 г. № 78

помощи. Не преследуй инспектора полицейскихъ цѣлей и не исполняй они полицейскихъ обязанностей, этого не могло бы случиться, ихъ нравственный авторитетъ стоялъ бы высоко для рабочихъ. Теперь же этого нетъ и вполнѣ понятно почему.

Итакъ изъ сказанного мы должны заключить, что фабричная инспекція должна быть вполнѣ независимымъ и вполнѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ, не подчиненнымъ никакимъ министерствамъ, свободнымъ отъ какихъ-либо постороннихъ вліяній и давленій. Она, какъ Государственный Контроль, должна стоять совершенно особо отъ другихъ государственныхъ учрежденій. Она должна единственно наблюдать за сохранностью и цѣлостью закона — его духа, а не буквы; она должна немедленно приходить на помощь во всѣхъ недоразумѣніяхъ и столкновеніяхъ рабочихъ съ владельцами; она должна следить, чтобы не было причинъ къ столкновенію и по возможности ихъ предупреждать.

Наше правительство любить ссылаться на порядки Запада, имъ же самимъ называемаго «гнилымъ»; при этомъ оно всегда для оправдания своихъ дѣйствій беретъ все самое худшее изъ жизни Запада. Такъ это было и при подчиненіи инспекціи губернаторамъ; оно чувствовало, что дѣлаетъ не особенно «чистый» поступокъ, и потому поспѣшило оправдаться порядками на За-

падѣ. «Московскія Вѣдомости» указывали тогда, «что въ Пруссіи фабричные инспектора непосредственно подчинены президентамъ, должность которыхъ соотвѣтствуетъ нашей губернаторской, а въ Австріи промышленные инспекторы, подчиненные министру торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинены и мѣстнымъ административно-полицейскимъ учрежденіямъ». «Къ этому, писалъ тогда же Вѣстникъ Европы, можно было бы прибавить, что въ Англіи фабричные инспекторы прямо подчинены министру внутреннихъ дѣлъ; но не слѣдуетъ забывать, что заграничными примѣрами можно пользоваться, въ подобныхъ случаяхъ, лишь съ величайшей осторожностью. Въ Пруссіи роль фабричныхъ инспекторовъ сводится къ контролю надъ поліціей, на обязанности которой лежитъ ближайшій надзоръ за исполненіемъ требованій фабричного законодательства. Въ Австріи промышленные инспекторы подчинены мѣстнымъ административно-полицейскимъ учрежденіямъ лишь какъ технические агенты для надзора и совѣщанія по всѣмъ вопросамъ промышленного устава. Въ Англіи характеръ дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ совершенно иной, чѣмъ у насъ»¹⁾) и при томъ весь институтъ инспекціи совершенно обособленъ отъ общей администраціи. А главное не

¹⁾ Промышленность и здоровье, стр. 37.

надо забывать, что у насъ нѣтъ полиції въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ на Западѣ, и въ томъ видѣ, какъ она тамъ существуетъ. Въ то время какъ тамъ полиція другъ и охранитель жителей, у насъ полиція въ представлениі населенія—ея врагъ и сыщикъ. Одно это уже исключаетъ возможность ссылки на Западъ и подчиненія инспекціи полицейской власти.

Успешной дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ не мало препятствуетъ та масса побочнѣхъ, совершенно не касающихся ихъ прямого значенія, дѣль и обязанностей, которыми они такъ завалены, и наоборотъ отсутствіе власти и полномочій именно въ тѣхъ вопросахъ, которые болѣе всего подлежать вѣдѣнію и компетенціи фабричныхъ инспекторовъ, т. е. обязанности, непосредственно затрагивающія охрану труда, здоровья и жизни рабочихъ.

Посмотрите, какую массу обязанностей первого разряда несутъ фабричные инспекторы, вы поймете, какъ мало они могутъ удѣлять своихъ силъ и времени на охрану рабочихъ интересовъ. Перечислять эти обязанности здѣсь было бы скучно, но мы не можемъ не указать такихъ, какъ, напримѣръ, надзоръ за содержаніемъ паровыхъ котловъ и сельско-хозяйственныхъ локомобилей и ихъ испытаніе; составленіе статистическихъ данныхъ о промышленности, составленіе окладныхъ листовъ и т. п. И

что главное всего, такъ это требованіе отъ инспекторовъ исполнять эти обязанности въ возможно большемъ размѣрѣ, какъ дѣла первѣйшей надобности. Намъ теперь понятно это требованіе и обремененіе излишней работой фабричныхъ инспекторовъ. Несомнѣнно это дѣлается въ цѣляхъ все той же умиротворительной политики. Естественно, что, когда обязанности фабричныхъ инспекторовъ приняли на себя люди, которыхъ Обнинскій характеризовалъ словами «чего изволите-съ», эти требованія исполнялись въ первую же очередь, совершенно, — отодвигая прямые обязанности инспекціи, которая правительство такъ желало стушевать. Оно такъ и въ дѣйствительности. Мы видѣли, какой процентъ падаетъ изъ всѣхъ замѣченныхъ нарушеній на долю нарушеній чисто формального характера, нисколько не касающихся интересовъ и защиты рабочихъ. Еще яснѣе становится направлѣніе дѣятельности, если мы посмотримъ, для чего посѣщались инспекторами фабрики. Въ 1900 году изъ всего количества посѣщеній (15,768), цѣлая почти третья (4,428) ихъ произведена для осмотра и испытанія котловъ, 807 посѣщеній—для техническихъ осмотровъ и проч. и лишь пятая часть (3,381) была вызвана разборомъ жалобъ рабочихъ и завѣдывающихъ¹⁾.

¹⁾ Промышленность и здоровье, стр. 37.

Такимъ образомъ, четыре раза инспекторъ посещалъ фабрику для пропѣрки конторскихъ книгъ, для осмотра котловъ или локомобилей, для статистики и проч. и лишь на пятый разъ онъ входилъ въ разбирательство отношеній сторонъ на фабрикѣ, лишь на пятый разъ, когда ему докладывали о «недоразумѣніяхъ», онъ догадывался, что въ этихъ отношеніяхъ не такъ то уже все «обстоитъ благополучно». Не будь же этого напоминанія, фабричная инспекція и не догадалась бы о «недоразумѣніяхъ», а по бюрократической привычкѣ считала бы, что «на Шипкѣ все спокойно»; она не догадалась бы, что это «спокойствіе», если не смерти и могилы, то мрака и гнета, что это «спокойствіе» вулкана.

Это заполненіе времени инспекторовъ создавалось, мы уже сказали, какъ громоотводъ отъ прямыхъ обязанностей инспекціи, исполненіе которыхъ могло бы вызвать неудовольствія предпринимателей. Правительство, постоянно искашшее мира и поддержки съ ихъ стороны, всячески старалось не допускать «неудовольствій». Присмотримся нѣсколько къ тѣмъ правиламъ и циркулярамъ, которые направляли и руководили дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ, и мы увидимъ, какъ сильно было желаніе ограничить ихъ полномочія и какъ сильно они подрывали авторитетъ инспекторовъ. Вотъ циркуляръ 1897 года; имъ предписывает-

ся надзоръ за исполненіемъ законныхъ требованій, «избѣгая однако личнаго опроса рабочихъ, въ случаѣ же ихъ обращенія — давать обстоятельный разъясненія закона и отклонять всякия незаконныя пожеланія рабочихъ». Этимъ у инспекторовъ отнималось послѣднее средство узнавать о злоупотребленіяхъ на фабрикахъ; ведь не у хозяина же спрашивать о нихъ, когда онъ же самъ совершає нарушенія, когда онъ такъ тщательно старается ихъ скрыть или замаскировать. Но если въ этомъ мѣстѣ циркуляръ ставитъ инспекторовъ въ пассивное отношеніе къ рабочимъ и ихъ интересамъ, то дальше онъ толкаетъ ихъ прямо во вражду. При возникновеніи стачки фабричный инспекторъ долженъ объявить рабочимъ, «что заявленія ихъ не могутъ быть принимаемы и рассматриваемы до тѣхъ поръ, пока они не приступятъ къ работамъ и не прекратятъ безпорядка, воспрещающагося закономъ». По вопросу о сокращеніи рабочаго времени фабричный инспекторъ долженъ былъ кратко отвѣтить, «что требованія эти по закону удовлетворенію не подлежатъ, и что дѣйствующій законъ представляеть рабочимъ и фабрикантамъ условиться между собой о числѣ рабочихъ часовъ въ день, при заключеніи договора, по ихъ доброй волѣ», а затѣмъ фабричный инспекторъ долженъ быть озабоченъ о привлечении хотя части рабочихъ на работу, «хотя бы обычная

работа не могла итти фактически по недостатку рабочихъ¹⁾) и объ уплатѣ хотя бы части заработка «рабочимъ, вышедшимъ на работу и не работающимъ не по своей винѣ». Не оставлены безъ вниманія инспекторовъ и вторые рабочіе, не вышедши на работу— «бунтовщики — забастовщики»: по циркуляру 12-го августа того же 1897 года они должны были участниковъ высылать въ мѣста родины или приписки, зачинщиковъ же подвергать аресту.

Вотъ въ какія условія попали инспектора, вотъ какимъ испытаніямъ подвергся ихъ авторитетъ.

Однако и этихъ стѣсненій въ дѣятельности инспекторовъ казалось правительству мало; оно все еще боится ихъ чрезмѣрныхъ полномочій и старается еще болѣе урѣзать объемъ ихъ правъ. Въ началѣ 1900 года эти права ограничиваются вмѣшательствомъ инспекціи лишь при недоразумѣніяхъ, возникающихъ «на почвѣ договора найма», соотвѣтственно этому ограничивается надзоръ инспекціи въ тѣхъ же предѣлахъ. Къ чему потребовалось такое ограничение. Очевидно ни къ чему другому, какъ къ сведенію дѣятельности инспекціи къ нулю; что вполнѣ возможно при своеобразномъ толкованіи «почвы договора найма». Вѣдь и раньше фа-

брничая инспекція не обладала уже очень обширными полномочіями. Обыкновенно объемъ правъ инспекції привлекать къ отвѣтственности не шелъ дальше формальныхъ нарушеній, а такія серьезныя нарушенія, касающіяся прямо интересовъ рабочихъ, какъ напримѣръ невыдача заработной платы въ срокъ, выдача ее не въ полномъ размѣрѣ, задержка паспорта, принужденіе къ сверхурочнымъ работамъ, антисанитарное состояніе фабрикъ и рабочихъ жилищъ—все это вѣдь не входить и никогда не входило въ число полномочій для привлечения виновнаго къ отвѣтственности; фабрічный инспекторъ лишь можетъ совѣтовать въ такихъ случаяхъ обратиться въ судъ. Такимъ образомъ новаго ограничевія совершенно не требовалось, здѣсь можно было бы говорить о чрезвычайной узости и односторонности компетенціі, но никакъ не объ ограниченіи ея.

Ясно, что указанную мѣру можно объяснить лишь «общимъ духомъ» нашей политики, или, другими словами, реакціонно-бюрократическимъ самодержавіемъ.

Этотъ «общій духъ» и дальше продолжалъ въ томъ же направлениі. Въ 1903 году министръ Плеве находилъ, «что обширное значеніе, которое получилъ фабрічный трудъ въ послѣднее время и важность государственныхъ интересовъ связанныхъ съ правильной постановкою фабрічного надзора, вынуждаютъ къ

¹⁾ Микулинъ 144 стр.

самому внимательному отношению ко всему, что такъ или иначе можетъ осложнить дѣло этого надзора¹⁾). Внимательное отношение такихъ господъ, какъ Плеве, заключалось въ крайнихъ репрессіяхъ, а устраненіе «осложненій» въ рѣшительномъ уничтоженіи всего, что не подходило подъ реакціонныя мѣрки. Въ области фабричной инспекціи они выразились въ устраненіи «недочетовъ», «которые могутъ затруднить для губернскаго начальства надлежащее направление и объединеніе и направление дѣйствій мѣстныхъ чиновъ надзора въ цѣляхъ охраненія порядка и спокойствія», въ устраниніи всего, что можетъ поколебать «въ большей или меньшей степени престижъ губернатора, какъ высшей власти». Для устраненія этихъ «недочетовъ» фабричная инспекція, какъ мы видѣли, была отдана вѣдѣнію губернаторовъ, какъ «настоящихъ начальниковъ и руководителей».

Они, конечно, сумѣютъ уничтожить «недостатки», но мы боимся, что съ «недостатками» уничтожится вмѣстѣ и тотъ небольшой авторитетъ фабричныхъ инспекторовъ, который, быть можетъ, еще остался отъ ихъ умиротворительной дѣятельности.

IV.

Ничего однако не достигнетъ въ своей дѣятельности фабричная инспекція ни самой широкой компетенціей, ни самыми обширными полномочіями, ни самой свободой дѣйствій, если всѣ нарушенія закона и вообще вся совокупность жизненныхъ отношений и столкновеній на фабрикахъ будетъ разбираться и решаться въ обыкновенныхъ судахъ. Для этой цѣли, для промышленной жизни обыкновенные суды совершенно не пригодны. Они очень медленны и мало свѣдущи въ специальныхъ вопросахъ фабричной жизни. Нодоразуменія и столкновенія тамъ настолько многочисленны и жизненны, что не терпятъ ни малѣйшаго промедленія.

Вполнѣ понятно, что теперь рабочіе избѣгаютъ обращаться въ судъ. «Обращеніе къ судебнѣй защите, читаемъ мы въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, въ большинствѣ случаевъ является для рабочихъ дѣломъ или крайне затруднительнымъ, или часто совершенно даже невозможнымъ¹⁾). И эта невозможность ставить рабочихъ прямо въ безвыходное положеніе, такъ какъ имъ не придется на помощь ни фабрич-

¹⁾ Микулинъ—Фабричная инспекція 158 стр.

¹⁾ Микулинъ—Фабричная инспекція 204 стр.

ная инспекция, ни законъ. Невыдача, напримѣръ, въ срокъ или задержаніе заработка, говорить старшій инспекторъ, «ставить рабочаго въ такое тяжелое положеніе, при которомъ онъ долженъ мириться съ нимъ, такъ какъ фабричная инспекція не въ силахъ ему помочь, или подать жалобу въ судъ и потерять мѣсто и часто надолго оставаться безъ заработка. И такимъ положеніемъ рабочаго завѣдывающіе часто пользуются, зная, что рабочій въ такихъ случаяхъ никогда не обратится въ судъ, а предпочтеть терпѣть и мириться со своимъ положеніемъ¹⁾.

Чтобы выйти изъ этого положенія, необходимы скорые, близкіе къ рабочимъ и компетентные въ вопросахъ ихъ жизни суды. Такими судами являются третейскіе и особые промышленные суды и появление ихъ есть настоятельная нужда времени. Для этихъ судовъ нужны лица, близко стоящія къ интересамъ рабочихъ и близко принимающія къ сердцу эти интересы, нужны люди, хорошо знакомые съ условіями и нуждами фабричной жизни.

Такими лицами являются единственно выборные отъ самихъ же рабочихъ и фабрикантовъ. Они болѣе всего заинтересованы въ возникшихъ спорахъ и имъ лучше знать, какъ разрешить эти споры. Представленные въ равныхъ

силахъ, они лучше и скорѣе всего могутъ и предупреждать ихъ. Русскіе рабочіе уже показали, что они умѣютъ отстаивать свои интересы и что они умѣютъ быть справедливыми въ своихъ требованіяхъ; имъ недостаетъ лишь твердой организаціи и сплоченности. При этомъ условіи уже будетъ зависѣть всецѣло отъ аппетитовъ и добропорядочности нашихъ фабрикантовъ и капиталистовъ вообще.

Еще одного условія никакъ нельзя упускать изъ виду, если мы хотимъ создать прочную и нелицензіатную фабричную инспекцію. Условіе это необходимо для того, чтобы избѣжать зависимости отъ отдѣльныхъ лицъ, отъ ихъ усмотрѣнія и власти, чтобы устранить злоупотребленія отъ отдѣльныхъ личностей, которые занимаютъ должность инспектора. Этимъ условіемъ, вполнѣ гарантирующимъ рабочимъ охрану труда въ предѣлахъ данного законодательства, является участіе выборныхъ отъ самихъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи за исполненіемъ законовъ.

Въ дѣйствительности, какъ бы велико ни было количество фабричныхъ инспекторовъ, какъ бы широки ни были ихъ полномочія, всегда могутъ найтись люди, которые или по нерадѣнію, или по болѣзни, или неправильнымъ толкованіемъ законовъ, или прямо по недобросовѣтности и подкупности будутъ игнорировать своими правами, и даже дѣйствовать на

1) Тоже — 205 стр.

руку предпринимателей. Чтобы этого не могло случиться, необходимо, чтобы сами рабочие могли участвовать въ надзорѣ инспекціи, нужно, чтобы въ немъ участвовала та сторона, которая является почти всегда страдательной; такую сторону составляютъ рабочие и ихъ-то участіе необходимо, чтобы поставить инспекцію на подобающую высоту и значение. Въ настоящее же время у насъ, напротивъ, рабочие не имѣютъ права голоса, ихъ даже не позволяютъ спрашивать, во за то фабриканты, засѣдая вмѣстѣ съ губернаторами, решаютъ дѣла, какъ имъ угодно.

Въ настоящей статьѣ мы не желаемъ разбираться детально, какъ устроить фабричную инспекцію въ цѣляхъ наилучшей охраны труда; мы только хотимъ выяснить всю непригодность положеній инспекціи у насъ въ настоящее время, показать всю необходимость полнаго переустройства ея и намѣтить тѣ главныя черты, которыми инспекція должна обладать, чтобы быть защитницей трудящихся и угнетенныхъ, а не пособницей эксплуататоровъ и угнетателей, и выяснить, наконецъ, ея прямое назначение.

Изъ сказанного мы можемъ заключить, что назначеніе фабричной инспекціи сводится исключительно лишь во 1) къ наблюдению за сохранностью и ненарушимостью законовъ по охранѣ труда, жизни и здоровья рабочихъ; 2) къ привлечению къ судебной отвѣтственно-

сти нарушителей приведенного законодательства, и наконецъ 3) къ предупрежденію столкновеній сторонъ, разъясняю права и обязанности ихъ и участвуя въ третейскихъ примирительныхъ судахъ.

Для этого нужно, чтобы въ рѣшиительно мѣстности русскаго государства и въ предпріятія были подчинены надзору инспекціи, чтобы послѣдняя была въполномъ смыслѣ слова *независимыи* учрежденіемъ, находясь вънѣ какихъ-либо вѣдомствъ и какихъ-либо постороннихъ вліяній или соображеній, чтобы, наконецъ, въ надзорѣ ея участвовали представители отъ рабочихъ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, каковъ долженъ быть характеръ фабричной инспекціи, чтобы рабочие вышли изъ тяжелаго, кабальнаго положенія.

Но какъ фабричная инспекція есть ключъ, которымъ раскрывается фабричное законодательство, такъ послѣднее должно подходить къ нему, чтобы создать крѣпкій оплотъ мирному и счастливому труду.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

(Редакция В. Ю. Уманского).

	Цѣна.
1. В. М. Хвостовъ. Права и значеніе народнаго представительства	4.
2. І. Закъ. Смертная казнь	10.
3. А. Николаевъ. Для чего нужно всеобщее обученіе	10.
4. Н. Ивановъ. Изъ русской старины: Бунтъ Стеньки Разина	8.
5. А. К. Дживелеговъ. Права и обязанности гражданъ	8.
6. Н. Е. Курбина. Какъ организовать выборы?	3.
7. Л. Гинзбургъ. Евреи въ Россіи	12.
8. Г. Вильямъ. Лассаль и его время	8.
9. А. Николаевъ. Интеллигентія и народъ	10.
10. Д. Гречаническій. Какъ составляются законы	3.
11. Н. Львовъ-Рогачевскій. Печать и цензура	20.
12. А. Житковъ. О налогахъ	6.
13. В. О. Государственное обложение въ Россіи	10.
14. В. У. Какие нужны порядки?	5.
15. Ивановъ. Что такое политическая партія	3.
16. А. К. Дживелеговъ. О конституціи и конституционномъ порядкѣ . .	6.
17. А. Балтицкій-Балоруссовъ. Бабы	3.
18. А. К. Дживелеговъ. Армяне въ Россіи	10.
19. А. Лосева. Профессиональные союзы	6.
20. Г. Балицкій. Гражданская свобода и производительность труда .	10.
21. Д. Г. Наша полиція	6.
22. Ольга Волькемістейнъ. Страна разенства и свободы	10.
23. Г. Балицкій. Забастовка и бойкотъ	8.
24. Л. Древа. Великая крестьянская война	6.
25. Что намъ нужно?	10.
26. Флеровъ. Земледельческие рабочіе	10.
27. З. Ренана. Жизнь Иисуса	60.
28. Д. Г. Что такое учреждальное собрание	6.
29. А. М. Обуховъ. Чѣмъ нужно для выборовъ?	6.
30. А. К. Дживелеговъ. Бисмаркт и Лассаль	8.
31. Ф-ръ Дурново. Приказный строй и народн. хозяйство	6.
32. Ф-ръ Шерлингъ. Попеченіе о безработныхъ	6.
33. Э. Вальяла. Социальное страхование	8.
34. Г. Балицкій. Россия при Николаѣ I	8.
35. Н. Сибирякъ. Рабочій пролетариатъ въ Россіи	8.
36. О. В. Пантера. Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность .	6.
37. Н. П. Всеобщее избирательное право	6.
38. Д. І. О чрезвычайныхъ законахъ	6.
39. А. К. Дживелеговъ. Крестьянскія движенія на Западѣ	6.
40. Родулль із Камеры соглашения во Франціи	3.
41. О є-ки часъ рабоч. днѣ—докладъ Фасіанскаго Ова	6.
42. А. К. Дживелеговъ. Голодовки въ средніе вѣка	6.
43. А. Лосева. Торговые служащіе	8.
44. Н. Ивановъ. Свобода собраний и народное представительство .	6.
45. С. Меліховъ. Старообрядчество и освободительное движение .	6.
46. Проф. Ширлевъ. О судѣ	8.
47. С. Лоэнкій. Учредительное собрание 1789 г. во Франціи	8.
48. Г. Балицкій. Фабричное законодательство въ Россіи	15.
49. Васильевъ. Рабочіе въ Японіи	6.
50. А. Михайловскій. Какъ лучше устроить городскую жизнь	6.
51. Е. Вотова. Винные откупы и монополія	6.

	Цѣна.
52. Полъ Луи. Безработные	3 к.
53. Ф. А. Волькенштейнъ. Право и произволъ	8.
54. Возстаніе венгръвъ 1848—1849 г.	6.
55. В. Зомбартъ. Очерки изъ исторіи развитія сѣв.-американскаго пролетариата	30.
56. К. Каутскій. Этика и материалъ статическое пониманіе исторіи .	35.
57. Терешковичъ. Польша и поляки	10.
58. Р. Штаммлеръ. Теорія анархизма	20.
59. І. Штернъ. Государство будущаго	15.
60. М. И. Туган-Барановскій. Проповѣдникъ націонализациі земли .	6.
61. К. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ	30.
62. А. Михайловскій. Какъ живутъ наши сѣверные соѣдѣ	6.
63. К. Каутскій. Карль Маркс	6.
64. Ф. Фишеръ. Милитаризмъ	3.
65. Л. Капшеро. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ предприятія .	10.
66. В. Маноцковъ. О сельско-кооп. обществахъ	8.
67. В. Маноцковъ. О мелкомъ кредите	8.
68. Г. Балицкій. Какая должна быть фабричная инспекція	8.
69. Г. Балицкій. Анархизмъ	8.
70. В. Маноцковъ. О сельскихъ властяхъ	8.
71. З. Д. Аваловъ. Федерація и автономія	8.
72. Миро. Молодая Італія	8.
73. Д. Г. Личная свобода	8.
74. Бернард Гармъс. Камеры соглашения въ Голландіи	8.
75. Горбачевскій. Что мужики дали и что получили	8.
76. С. Лозинский. Наполеонъ III и Коммуна	8.
77. Г. Закъ. Свобода союзовъ	8.
78. А. М. Обуховъ. Почему всякий долженъ интересоваться политикой .	8.
79. Зотова. Прямой пеходный налогъ	8.
80. Вьюсона. Всеобщая забастовка	8.
81. Е. Ефимова. Жакерія	8.
82. Жеффруа. Вѣчный узникъ	8.
83. Л. Джева. Революція 1848 г. въ Австріи	8.
84. Клеппнеръ. Графъ Муравьевъ-Вѣшатель	8.
85. Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ	8.
86. Проф. Борисовъ. Наука въ Россіи	8.
87. В. Маноцковъ. Потребительныя общества	8.
88. О. Волькенштейнъ. Великая смута земли русской	8.
89. А. Балтицкій-Балоруссовъ. Мѣстное самоуправление	8.
90. А. Бебель. Крестьянскія войны въ Германии	8.
91. О. Волькенштейнъ. Англійское рабочее движеніе (Чартізмъ) .	8.
92. Н. Р. Земельное законодательство Новой Зеландіи	8.
93. А. М. Обуховъ. Крестьяне и рабочіе	8.
94. Е. Дюдова. Послѣдніе годы царствованія Александра I . .	8.
95. Л. Д. Кларкъ. Современ. полож. рабочихъ въ Соединен. Штатахъ .	8.
96. А. М. Обуховъ. Какъ защитить себя и свой домъ	8.
97. В. Тиммерманъ. Къ чему стремится союзъ земельной реформы?	8.
98. Н. Немировичъ-Данченко. Безъ имени	8.
99. Васильевъ. Рабочіе въ Австралии	8.
100. А. Лоріа. Эволюція и революція	8.
101. Любомудрова. Женщина въ революціонномъ движениі	8.
102. Румковскій. Увѣчные рабочіе	8.
103. В. Маноцковъ. Земство и что оно дало	8.
104. Л. Зинцѣльмеръ. Вопросъ о жилищахъ рабочихъ	8.
105. Н. Эбрюс. Женскій вопросъ	8.
106. Г. Балицкій. Императоръ Павелъ I	8.
107. Бакунинъ. Богъ и государство	8.